

Вражда между Кейнсом и королем Карлосом VII бушевала, но исход битвы не менял статус союзных государств. Ослабление королевства Карлоса лишь укрепило влияние Святой Земли, жаждущей полного контроля над ним. Две собаки дерутся, а третьей – выгода. Но Сенгоку, помимо прочего, опасался столкновения Кейнса с Марин. Кейнс, знакомый с Марин и силой Сенгоку, уже успел совершить убийство, которое потрясло всех. Он лишил жизни Палатина, командующего гвардией империи Каро, равного по силе вице-адмиралу штаба флота. Среди морских пехотинцев лишь адмирал мог сравниться с ним, а после его ухода Кейнс стал грозным противником, способным нарушить спокойствие.

— После десяти лет скитаний и десяти лет терпения этот парень возвращается в королевство империи Каро, — прошептала вице-адмирал Крэйи, глядя на фотографию, полную ужаса. — Боюсь, что хаос уже не за горами.

Она чувствовала ярость и отчаяние, кипящие в сердце Кейнса. Гнев, подавляемый годами, наконец, вырвался наружу, и Крэйи представляла, сколько жизней унесет эта буря.

— Сенгоку, сообщи морскому пехотинцу, ответственному за королевство Каро, — сказала она. — Пусть в следующий раз будет осторожнее и не попадет в эту мясорубку. Кейнс, похоже, не обращает внимания на присутствие морского пехотинца.

— У морского пехотинца нет с ним конфликта, — добавил Сенгоку. — Нет смысла позволять солдатам Марин умирать напрасно.

Сенгоку кивнул. — Я уже давно об этом думал и сообщу начальнику базы.

Но, глядя на Кейнса с мечом на фотографии, у него возникли сомнения. — Кейнс тоже фехтовальщик. Недавно он был в Треугольном море Дьявола. Может быть, он убил Морию?

Сенгоку тайно следил за развитием событий, приказывая своим подчиненным усилить проверку подозреваемых в убийстве. Имя Джона Кейнса оказалось в самом верху списка.

Торговые суда покинули архипелаг Сабаоди и направились к Красной линии. Гигантская гора, пересекающая весь мир, была видна даже с большого расстояния. Кейнс сидел на носу корабля, наслаждаясь влажным морским бризом.

— Капитан, вы знаете этого человека по имени Палатин? — спросил Кавендиш, подходя к Кейнсу сзади.

— А, знаю, — холодно ответил Кейнс. — Пришло время рассказать вам кое-что. Я принадлежу к королевской семье императора Каро Нового Света. Джон Келлс, король Каро ди VI, убитый десять лет назад, — мой отец.

— Что? Разве это не капитан? — в недоумении воскликнули Барсуков и Кавендиш.

— Совершенно верно, я принц империи Карло, — подтвердил Кейнс. — Если бы не те события десять лет назад, я должен был бы взойти на трон и стать седьмым королем империи Каро.

Глаза Кейнса вспыхнули холодным огнем. — Десять лет назад мой дядя Джон Лорд устроил дворцовый переворот, убил моего отца и захватил трон. Из-за этого я скитался по миру и не возвращался уже десять лет. Паладин, погибший от моей руки, был капитаном гвардии империи Каро. Десять лет назад он был куплен Родосом и предал моего отца, открыв Родосу двери во дворец. На этот раз он должен был повиноваться приказу Родоса и пойти за мной.

— Тогда, капитан, на этот раз ты вернулся, чтобы... — замялся Кавендиш.

— Чтобы восстановить страну, вернуть трон, который принадлежит мне! — с холодной решимостью произнес Кейнс. — А те, кто участвовал в перевороте десять лет назад, все должны отправиться в ад!

Кейнс посмотрел на Барсука и Кавендиша. — Пока я буду успешно восстанавливаться и стану королем, вы оба будете государственными министрами. Кавендиш, разве ты не хочешь привлечь к себе внимание? Помогая принцу восстановить свою страну, ты, несомненно, получишь много поклонниц, верно?

— Вейхахахахаха, это так интересно, капитан, я всегда буду следовать за вами, — ответил Барсуков, преданный Кейнсу.

Но Кавендиш выглядел мрачно. — Капитан, это не шутка? Взять страну? Только мы трое?

Кавендиш, несмотря на свою силу, не был настолько самоуверен, чтобы воевать с целой страной. Он понимал, что страны Нового Света не так просты, их военная мощь и боевая сила превосходят страны первой половины Гранд Лайн. Даже сам король обладает огромной силой, иначе он не смог бы удержать власть в мире, полном пиратов.

— Не волнуйтесь, трех человек вполне достаточно, — торжественно произнес Кейнс. — Иногда сила битвы определяется не силой войска, а личностью. Я десять лет ждал и десять лет готовился. Теперь, когда я решил вернуться в страну, я, естественно, полностью уверен в себе!

На ладони Кейнса появилась маленькая черная дыра, которая, вращаясь, искажала пространство, словно желая поглотить все вокруг. В мире Ван Пис сила человека могла разрушить целую страну. Теперь Кейнс обладал такой силой.

<http://tl.rulate.ru/book/86513/3360211>